

KARL OLSBERG

SCHWARZER
REGEN

КАРЛ ОЛЬСБЕРГ

ЧЁРНЫЙ
ДОЖДЬ

2021

УДК 82-3
ББК 84
О-56

Karl Olsberg: SCHWARZER REGEN. Thriller

Перевод с немецкого языка –
Святослав Поляков

Ольсберг К.

О-56 Чёрный дождь / Карл Ольсберг. – М.: Эмоушен Пресс,
2021. – 392 с.

ISBN 978-5-521-16480-6

Самый жуткий кошмар эпохи холодной войны становится реальностью в наши дни – тихий и уютный город Карлсруэ в Германии сотрясает атомный взрыв, превосходящий по своей разрушительной силе ядерную бомбу, сброшенную на Хиросиму. Чудовищный теракт, подобных по дерзости и жестокости которому планета никогда не знала в своей истории, в доли секунды разделяет мир на «до» и «после».

Как такая катастрофа могла произойти в современном мире? Зачем кому-то понадобилось совершать этот безумный акт агрессии? Посмеет ли кто-нибудь признать себя «заказчиком» этого апокалипсиса? И возможно ли его найти? Сможет ли человечество принять новую реальность? Найдет ли общество в себе силы не сойти с ума и не развязать мировую войну? Останется ли в людях что-то человеческое после того, как у них отняли все?

И пока одни люди ищут ответы на все эти вопросы, другие, оказавшись в смертельной близости к эпицентру взрыва, пытаются просто выжить или найти пропавших близких, а третьи – извлечь из ситуации выгоду.

ISBN 978-5-521-16480-6

© Aufbau Verlag GmbH & Co. KG,
Berlin 2009 (Published with
Aufbau Taschenbuch; “Aufbau
Taschenbuch” is a trademark of
Aufbau Verlag GmbH & Co. KG)

*Посвящается моим сыновьям –
Константину, Николаусу и Леопольду.
Пусть в их мире никогда не пойдет черный дождь.*

*Ненависть к подлости
Тоже искажает черты.
Гнев против несправедливости
Тоже вызывает хрипоту.*

Бертольд Брехт

В 1964 году японский писатель Масудзи Ибусэ опубликовал роман «Черный дождь», в котором описал катастрофу в Хиросиме и ее последствия. Немецкий перевод был опубликован издательством Aufbau-Verlag. Я назвал эту книгу точно так же, чтобы отдать дань уважения этому великому произведению и напомнить о тех, кому пришлось и до сих пор приходится жить с последствиями атомных бомбардировок Хиросимы и Нагасаки. Таких людей в Японии называют хибакуся. Их страдания никогда не должны быть забыты.

Карл Ольсберг

«Наибольшую обеспокоенность всех служб, отвечающих за безопасность, вызывает то, что террористические сети могут прибегнуть к атаке с использованием ядерного материала. Многие эксперты сегодня убеждены, что вопрос лишь в том, когда произойдет такая атака, а не в том, произойдет ли она вообще».

Министр внутренних дел Германии Вольфганг Шойбле,
16 сентября 2007 года, Frankfurter Allgemeine
Sonntagszeitung.

ПРОЛОГ

В центре пустого ангара стоял единственный стол. Он казался островком света в море тьмы. За столом сидел мужчина. Несмотря на пухлое лицо и очки в круглой оправе, он совсем не казался добродушным. Напротив, свет настольной лампы придавал его чертам жесткое, почти демоническое выражение.

– Полковник Марков, садитесь, пожалуйста!

Марков бросил настороженный взгляд на металлический каркас, обтянутый черной тканью, который стоял рядом со столом. Его коллега, очевидно, любил мелодраматические сцены. Он отделился от двух военных полицейских, которые сопровождали его сюда, точно какого-то шпиона, и сделал два шага вперед.

– Что это за фокусы? – прорычал он. – Как вы смеее так со мной обращаться? В конце концов, я все еще командир этой базы! Вы дорого заплатите мне за неуважение!

Он не обмолвился о том, что со вчерашнего дня находится в отпуске и уже обещал внуку Максиму отправиться с ним сегодня на рыбалку.

На тонких губах мужчины за столом заиграла слабая улыбка. По возрасту он был вдвое моложе Маркова, но тирада полковника не произвела на него никакого впечатления.

– Садитесь, – спокойно повторил он.

Марков нервничал (хотя с чего бы ему было нервничать?).

Федеральное агентство по атомной энергии России («Росатом») регулярно проверяло вверенный ему

объект, и никаких нареканий никогда не возникало. Все было под контролем. За последний год не произошло даже серьезной драки, не говоря уже о грубых нарушениях правил. Так к чему весь этот балаган? Этот салага, вероятно, только что пришел на должность в агентстве и ведет себя так, потому что хочет, чтобы с ним считались. Скорее всего, он попытается спровоцировать его (в их ведомстве такое случалось сплошь и рядом даже с теми, у кого все было в порядке). Возможно, он рассчитывал, что Марков предложит ему взятку. Не на того напал! Марков искренне ненавидел взяточничество. Пусть «Росатом» перевернет все вверх дном – московские проверяющие не найдут даже пустой водочной бутылки.

Полковник на мгновение задумался, не стоит ли ему проигнорировать приказ и остаться стоять, но тут же отказался от своей идеи. Это был бы совершенно бессмысленный акт неповиновения. Он опустился на простой неудобный деревянный стул и попытался непринужденно улыбнуться.

– Так что вам от меня нужно?

– Сколько ядерных боеголовок в вашей части? – спросил человек из «Росатома». Он даже не счел нужным представиться, но это не имело значения: Марков все равно узнает, как зовут этого парня, и сотрет его в порошок. У него были очень хорошие связи в министерстве.

– Девятнадцать, – ответил он без колебаний и не стал уточнять, что этой информацией располагают даже ЦРУ и Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ). Человек из «Росатома» опустил глаза на лежавший лист бумаги, точно сверяя число, и медленно кивнул.

– А в каком состоянии находится оружие?

Марков позволил себе улыбнуться.

– В превосходном состоянии. Его регулярно проверяют.

– И когда в последний раз проверяли его превосходное состояние?

– Сегодня утром, в шесть тридцать. Плановая проверка безопасности проводится дважды в день.

Мужчина снова кивнул.

– А на что именно ориентированы такие проверки?

– На оперативную готовность и защиту от несанкционированного доступа, – выпалил как из пистолета Марков. Он постоянно твердил эту мантру своим людям. В конце концов, они имели дело с одним из самых опасных видов оружия в мире. В его части было 19 ракет большой дальности «Тополь-М», каждая из которых могла поражать цели на расстоянии более 10 000 километров и была оснащена ядерной боеголовкой. Их задача состояла в том, чтобы нанести быстрый и эффективный удар в случае ядерной атаки и таким образом сдерживать агрессора – какой бы маловероятной ни была эта возможность после окончания холодной войны.

– Как проверяется оперативная готовность?

Марков облегченно вздохнул. Он почувствовал себя будто на экзамене в военной академии. Очевидно, в «Росатоме» просто хотели знать, насколько серьезно у них относятся к проверкам безопасности. Потому-то они допрашивали и его самого, и подчиненных по отдельности – хотели убедиться, что все придерживаются единых стандартов. Весь этот театр с затемненным ангаром был затеян только для того, чтобы произвести впечатление на его людей.

– Оружие подключено к электронной системе управления. Состояние пускового устройства проверяется автоматически.

Он едва заметно улыбнулся, почти как москвич несколькими минутами ранее.

– Мы же не можем проверять боеголовки, взрывая их, не так ли?

– А плутоний?

Марков от неожиданности моргнул. К чему клонит этот человек?

– А что плутоний? Вы ожидаете, что я буду проверять, радиоактивен ли он до сих пор? Период полураспада этого вещества составляет двадцать четыре тысячи лет!

Вместо ответа мужчина встал и сдернул с каркаса рядом со столом черную ткань. Под тканью обнаружился металлический корпус на роликах, в который был вмонтирован замысловатый конический аппарат. Марков сразу узнал пусковое устройство. На нем не оказалось защитного кожуха и были отсоединены провода, которые вели к взрывателям. В боевых условиях такие устройства приводят в действие обычные взрывчатые вещества на краю сферической оболочки, а те, сдетонировав, разрушают внешнюю оболочку, окружающую плутониевый заряд, и сжимают высокообогащенный материал в боеголовке до массы, значительно превышающей критическую. В результате происходит ядерная цепная реакция взрывной силы 550 000 тонн тротила, что почти в пятьдесят раз больше, чем при взрыве бомбы в Хиросиме. Марков вскочил на ноги.

– Вы в своем уме?! – завопил он. – Вы нарушили, по меньшей мере, пятнадцать правил безопасности и три закона, доставив боеголовку сюда, в неохраняемый авиационный ангар! Что, если базу атакуют прямо сейчас? Что, если террористы проникнут сюда и украдут боеголовку? И, кроме того, у этой штуки излучение – мама не горюй! Я не хочу заболеть лейкемией прямо перед пенсией!